МОСГОРСПРАВКА МОСГОРИСПОЛКОМА
Отдел газетных вырезок
Чистопрудный бул. 2 Телефон 96-69

Вырезка из газеты
КОММУНИСТ ТАДЖИКИСТАНА

от . . . . . .

Сталинабад 31 ЯНВ 41 Газета № . . .

ЛЮДИ ДЕКАДЫ

ГАФУР ВАЛАМАТ-ЗОДА

У Биотун, в квартале Дугчи старого Ходжента, училось пятнадцать ребят.

В небольшой грязной комнате часами читали «Хавтияк», сотни раз повторяя одну и ту же строку, пока она не запоминалась наизусть.

В углу стоял ненавистный «адайгуб», которым старуха била нерадивых учеников с благословения их родителей, предпочитавших испытанные «методы» воспитания — новшествам советских школ.

Гафур родился в дни восстания 1916 года. Этот с виду маленький и хилый парнишка доставлял много хлопот родителям и учившей его старухе.

После одной из очередных злых проказ, шесть ребят во главе с коноводом своим Гафуром Валаматовым, ушли от Биотун.

Мальчика поддержали старшие братья и против воли родителей в 1927 году Гафур поступает в советскую школу.

Быстро бегут годы учебы, интересной и увлекательной после сухой зубрежки. Здесь же, участвуя в самодеятельности, Гафур знакомится с музыкой, поет и танцует, исполняя лапары.

Его тянет к искусству.

В 1931 году он из педтехникума пытается перейти в организованное в Ленинабаде театрально-музыкальное училище.

Семья против. Скандал. Сын хочет стать «маскарабозом». Актер (певец и танцор) по старым понятиям — самый последний человек. Недаром в эмирской Бухаре они считались 47-й категорией людей и нищий занимал более почетное место в жизни.

Но мальчик упорно стоит на своем. Два раза он держит испытания и оба раза его не принимают из-за малого роста и малолетства. Он упорно приходит в третий раз и руководители, покоренные настойчивостью и явными способностями, сдаются. Но двери дома закрыты. Дома не терпят «маскарабоза». Он уходит от родителей в общежитие, живет и учится в коллективе.

Через полтора года, взяв все, что могли дать педагоги в Ленинабаде, Валамат-Зода уезжает в Ташкент и в конце 1932 года поступает там в музыкальный театр, где работает и учится.

Молодого танцора быстро заметили. Скоро он выступает в концертах, танцуя дунганский танец «Бахар», «Фаргонача», лезгинку, татарский.

В 1934 году он приезжает в Сталинабад. С успехом выступает здесь с узбекскими и другими танцами, но что такое таджикский танец — не знает. Он присматривается к окружающей жизни, начинает искать материал.

Вместе с бригадами театра, он об'езжает Дарваз, Памир, Каратегин, Гиссар и районы севера, заглядывая в каждый кишлак, по крупицам собирая жемчужины — движения народных таджикских танцев, зарбы (ритмы), мотивы, народные игры—все то, что должно обогатить его как художника.

Так постепенно формируется крупный художник - танцор и балетмейстер Валамат-Зода. Он не только практик. За эти годы складывается определенная педагогическая манера, он участвует в создании «таджикского экзерсиса» (упражнения в элементах танца). Намечается школа воспитания танцора и разрабатывается теория об истоках и разновидностях таджикского хореографического искусства.

Танцора Валамат-Зода знают все. Когда небольшая стройная фигура появляется на сцене, зрители встречают своего любимца аплодисментами.

Труд педагога и постановщика-балетмейстера проходит за занавесом и мало известен людям сторонним. У комсомольца и кандидата партии Валамат-Зода в этой области уже большой стаж. Еще в 1935 году он совместно с Усто Барака ставит танец «Чарх Зону», танец с палками с Рабимовым, танец «Ду губы Бухоро».

В 1936 году — его первая крупная работа — танцы в драме «Восстание Восе», затем 4 танца в «Гульсаре». К моменту работы театра над «Лола» у него уже большой опыт и запас материала.

Он осуществляет в 1939 году постановку танцев в программе показа народного творчества на ВСХВ — первом крупном показе таджикского искусства в Москве, ставит 2 танца в опере «Восстание Восе», оформляет танцы физкультурного парада и т. д.

В 1940 году он создает ряд танцев во вновь созданном ансамбле таджикской песни и танца, где воспитал 30 танцовщиц и танцоров.

Его творческая мысль бьется над созданием новых танцев на основе глубокого знания народного быта. Так возникает танец с тавляком, где женщины танцуют вместе с мужчинами, «Дашнабепи», танец с пиалой и чайниками, «Чорзарб», танец с кувшинами, цветами, с сюзане, где он использует элементы трудового процесса.

Мысль о создании балета толкает его к написанию либретто на тему о борьбе с басмачеством и к поискам сюжетного танца. Так возникает танец «Себак» (яблоко), «Духтори тоджик», танец краснопалочников, изображающий бой.

Сейчас танцор-солист, балетмейстер театра имени Лахути и главный балетмейстер госфилармонии Валамат-Зода — автор половины танцев, намеченных к исполнению в постановках декады и заключительного ее концерта, — совместно с орденоносцем заслуженным артистом республики К. Я. Голейзовским работает над постановкой первого таджикского балета.

Ставя танцы и работая над своей ролью в сюите «Две розы» (либретто Рабиева, музыка Лепского), он мечтает после декады получить возможность учиться в Москве и Ленинграде, чтобы на базе классической школы хореографии поднять культуру искусства танца Таджикистана.

М. ТРОЯНСКИЙ.